

Зрачки Цзи Юйцзиня внезапно сузились, и его разум опустел, но, к счастью, его тело двигалось по инстинкту.

Он вдруг понял, что они имели в виду под «слабостью», и глубокий смысл во взглядах, которые бросали на него Ли Юй и Лао Мо.

Оказывается, иметь слабость — это такое душераздирающее чувство.

Он даже знал, что это было намеренно, чтобы выманить его отсюда. Он знал, что это ловушка, но у него не было выбора.

Чу Фэнцин ясно видел серебряный свет, приближающийся к нему. Он двинулся, но не мог избежать его. В одно мгновение всё перед ним потемнело.

Он отчётливо слышал звук лезвия, входящего в тело, — это был глухой и липкий звук, раздвигающий кожу и плоть. Это был чрезвычайно неприятный звук, но воображаемая боль не пришла.

Слабый аромат агарового дерева витал у его носа, и в следующий миг он оказался в тёплых объятиях, его рот и нос наполнились знакомым запахом.

Глаза Цзи Юйцзиня были полны убийственного намерения, и он обвил своим мягким мечом шею человека в чёрном. Человек мгновенно рухнул на землю и больше не дышал.

— Цзи Юйцзинь... — Глаза Чу Фэнцина немного расширились, и липкость на его руках дала ему понять, что произошло.

— Цин Няо! — крикнул Цзи Юйцзинь. Как только он покинул сторону императора, человек в чёрном быстро пробил брешь и напал на императора.

Цзи Юйцзинь стиснул зубы: выманить тигра с горы.

Цин Няо:

— Да!

К счастью, Цин Няо подоспел в это время и немедленно занял место Цзи Юйцзиня. Ли Юй выплюнул кровь на землю, и его детское лицо стало серьёзным и пугающим:

— Чжао Ли уже здесь?

Цин Няо:

— Да.

Не успел он закончить говорить, как группа стражников Сичана и Цзиньвэя ворвалась снаружи, возглавляемая Чжао Ли, одетым в чёрное, все полностью вооружённые. В тот миг, когда они вступили в бой, чаша весов сразу же склонилась в их пользу.

Семьи министров были так напуганы, что уже попрятались. Те, кто был медленнее и не мог убежать, лежали, дрожа, на земле, притворяясь, что ничего не видели.

Ли Юй воспользовался ситуацией и подошёл к императору, сказав:

— Ваше Величество, вам не подобает оставаться здесь долго. Прошу, эвакуируйтесь с этим подчинённым.

Мягкий меч Цзи Юйцзиня тихо зазвенел, звук был негромким, но полным убийственного намерения. Он произнёс слово за словом:

— Убивать без пощады.

— Да!

Глаза лидера людей в чёрном внезапно затуманились.

Цзи Юйцзинь всё это время крепко держал Чу Фэнцина в своих объятиях, с такой силой, что, вероятно, сам этого не замечал. Только после того, как он отдал все указания, он поспешно отстранил Чу Фэнцина, чтобы посмотреть на него, его голос был полон тревоги и страха:

— Ты где-нибудь ранена?

Он всё рассчитал, но забыл учесть Чу Фэнцина. Он думал, что их цель — император, и они не тронут его, но не ожидал, что эта маленькая небрежность едва не привела к огромной ошибке.

Чу Фэнцин покачал головой, стиснул зубы и сказал:

— Я в порядке. Дайте мне посмотреть вашу рану.

— Рану?

Чу Фэнцин поднял руку, его тонкая белая рука была покрыта кровью.

Цзи Юйцзинь не успел спасти его только что. Он подобрал камень издали и ударил им по руке человека в чёрном, выбив меч из его руки. В мгновение ока его ударил враг сзади, но он побежал к Чу Фэнцину прежде, чем успел среагировать.

Пока его пальцы не коснулись его и не заключили в объятия.

Он давно не пользовался витиеватыми словами, и хотя много лет назад он мог написать статью гладко, не повторяя ни единого слова, он, вероятно, не смог бы найти слов, чтобы передать экстаз того мгновения, ощущение возвращения того, что он потерял.

Цзи Юйцзинь протянул руку и коснулся своей спины. Его руки были в крови, а одежда была влажной и липкой. Он на самом деле не заметил...

Странно то, что он ничего не чувствовал только что, но теперь, когда он осознал это, он почувствовал, как боль подкрадывается мало-помалу.

— Ц-ц, меня одурачил этот злодей. Это всего лишь лёгкая рана...

Чу Фэнцин прервал его бахвальство и сказал:

— Замолчите.

Он нахмурился и прикрыл это место чистым платком, который вскоре пропитался кровью.

Чу Фэнцин обнял его, и впервые слово «паника» появилось в его холодном голосе:

— Цзи Юйцзинь, здесь слишком беспорядочно. Я не могу найти точку кровотечения и не могу остановить кровь.

Он осмотрелся. Их защищал круг стражников. Снаружи мелькали мечи и сабли, и он не знал, когда это закончится. Чу Фэнцин быстро принял решение:

— Пойдёмте.

Цзи Юйцзинь подумал, что он делает из мухи слона. Это была всего лишь травма такого рода, и он уже переносил такое раньше. Как раз когда он собирался открыть рот, он вдруг почувствовал головокружение и выкашлял полный рот чёрной крови.

Чу Фэнцин посмотрел на рану на его спине и увидел, что кровь на платке была чёрной.

Отравление.

Меч был на самом деле смазан ядом.

Цзи Юйцзинь вытер губы, чтобы убрать пятно крови на них, и сказал без лишних слов:

— Похоже, на этот раз мне и впрямь придётся побеспокоить тебя.

Выражение лица Чу Фэнцина было чрезвычайно уродливым. Он высыпал пилюлю из нефритового флакона и засунул её в рот Цзи Юйцзиню:

— Вы...

Он поджал губы и ничего больше не сказал.

Стражники защищали их обоих, пока они выходили. Битва здесь быстро закончилась с участием Чжао Ли и других, но несколько человек всё же сбежали. Другая сторона сражалась, не жалея жизней, и сопротивляться было и впрямь трудно.

После того как Чжао Ли и остальные закончили разбираться с этим делом, они услышали, что Цзи Юйцзинь ранен, и поспешили прийти.

Когда они прибыли, Цзи Юйцзинь уже потерял сознание. Чу Фэнцин помогал ему обрабатывать рану. На его спине была длинная рана от меча, которая вызывала потрясение.

Цин Няо:

— Госпожа, как рана Хозяина?

Чу Фэнцин:

— Меч отравлен, и лекарств на горе ограниченное количество... Я могу только сделать всё, что в моих силах.

Чжао Ли: «.....»

Только теперь у него было время посмотреть на Чу Фэнцина. Увидев его внешность ясно, он слегка опешил и нахмурился.

— Госпожа? Чу Иньинь? — тихо пробормотал он.

Цин Няо посмотрел на него с сомнением, затем кивнул, вспомнив, что Чжао Ли никогда не встречал Чу Фэнцина.

В глазах Чжао Ли промелькнул оттенок сомнения. Он поджал губы и ничего не сказал.

У Чу Фэнцина не было сил слушать, что они говорили в этот момент. Капли пота выступили на кончике его носа. Он мог лишь с трудом остановить кровотечение. Этот яд... у него было приблизительное представление о нём, но он не знал противоядия.

Он опустил взгляд на свои окровавленные руки и сжал кулаки.

Он должен был сохранять спокойствие, успокоиться, он всё ещё должен был спасти Цзи Юйцзиня...

В этот момент Цзи Юйцзинь внезапно изрыгнул большой сгусток чёрной крови. Все были потрясены. Чжао Ли поспешил вперёд, чтобы проверить, а Чу Фэнцин измерил его пульс.

Яд был слишком силён. Всего за короткий промежуток времени пульс Цзи Юйцзиня стал намного слабее.

Чжао Ли:

— Каким ядом был отравлен Хозяин?

Чу Фэнцин:

— Очень похоже на симптомы Цянье Тэн.

— Цянье Тэн? Есть ли противоядие?

Чу Фэнцин покачал головой. Он видел это лишь в медицинских книгах, но не в реальной жизни.

Чжао Ли:

— Нужно ли нам возвращаться в особняк?

Условия на горе были слишком суровыми. Он даже не взял с собой своё оборудование, а лекарства были ограничены. Но если они захотят вернуться домой... Цзи Юйцзинь, возможно, не выдержит путешествия в день и ночь.

Чу Фэнцин прикусил нижнюю губу и сказал:

— Нет. Цин Няо, пойдя приведи нескольких императорских лекарей.

Цин Няо получил приказ и быстро ушёл.

Чжао Ли спросил:

— Вы уверены? Если мы не вернёмся в особняк, насколько вы уверены, что сможете вылечить Главу?

Чу Фэнцин:

— Не уверена.

Тон Чжао Ли слегка изменился:

— Прошу прощения, этот подчинённый не может подчиниться вашему приказу.

Когда он уже собирался везти Цзи Юйцзиня обратно домой, Чу Фэнцин достал из-за пазухи жетон, принадлежавший Цзи Юйцзиню, и сказал:

— Прошу прощения, я возьму на себя все последствия.

Чжао Ли: «.....»

Если жетон предъявлен, нельзя слушаться.

— Да.

Проверив пульс пациента, несколько старых императорских лекарей замолчали и переглянулись, но никто не осмелился заговорить.

Когда император услышал, что Цзи Юйцзинь ранен, он издал указ, что Цзи Юйцзиня нужно вылечить любой ценой, а если его не удастся спасти, все императорские лекаря будут уволены.

Так что старые императорские лекаря были в панике. Ли Юй всё устроил и примчался. Увидев,

что императорские лекаря всё ещё не могут говорить в такое время, он немедленно рассердился и сказал:

— Говорите! Вы все онемели?

— Господин Цяньху, прошу, успокойтесь... — Один опытный императорский лекарь заговорил:
— Дело не в том, что мы не хотим сказать вам, просто... этот яд очень странный, и никто из нас никогда раньше его не видел.

Ли Юй:

— Кучка мусора, какая от вас всех польза?

— Кто-нибудь знает о Цянье Тэн?

Как раз в этот момент холодный голос прервал его. Лицо Чу Фэнцина было пугающе бледным, и на первый взгляд оно выглядело даже страшнее, чем у Цзи Юйцзиня.

— Это... Этот старик видел его раз или два в древних книгах, но никогда не видел в реальности.

— Хорошо, расскажите мне всё, что вы знаете.

Голос Чу Фэнцина странным образом заставил беспорядочную комнату затихнуть.

Ночь прошла быстро, дыхание Цзи Юйцзиня становилось всё слабее и слабее, лицо Чу Фэнцина становилось всё уродливее и уродливее, его астма достигла нулевого предела, и его несколько резкие дыхательные звуки время от времени слышались в комнате.

Чу Фэнцин прикрыл губы платком и изо всех сил старался выровнять дыхание:

— Прошу прощения.

В течение всей ночи все придумывали бесчисленные методы, но никто не осмеливался решить. Конечно, основой всё ещё был Чу Фэнцин. Несколько старых императорских лекарей изначально думали, что они были знающими и свысока смотрели на молодых людей, но теперь они были полностью убеждены.

Один старый императорский лекарь сказал:

— Ничего серьёзного, но симптомы Госпожи несколько похожи на астму. Не думайте, что астма безвредна. Иногда она может быть смертельной, когда обостряется. Может, этот старик

проверит ваш пульс?

Чу Фэнцин покачал головой и отклонил его доброту:

— Всё в порядке, я в порядке. Что вы думаете об этом рецепте?

Старый императорский лекарь взял у него рецепт и внимательно прочитал. Его глаза внезапно засияли:

— Да, но дозировка этого лекарства немного высока. Сможет ли Глава это вынести?

— Этот старик чувствует, что этой дозировки недостаточно. Если она будет меньше, эффект детоксикации сильно уменьшится.

Все говорили разом, и на рассвете они наконец сделали первую партию лекарства. Однако никто не осмелился дать его Цзи Юйцзиню. При нынешнем физическом состоянии Цзи Юйцзиня малейшая ошибка могла стоить ему жизни.

Чу Фэнцин сжал губы, шагнул к Цзи Юйцзиню, а затем сделал то, от чего все в изумлении уставились на него.

Он опустил глаза, наклонился вперёд и прижался губами к уголку губ Цзи Юйцзиня, слизнув кровь в свой рот, и прошептал:

— Я испытаю лекарство для него.

<http://bllate.org/book/17231/1616073>